



Автор - Ефим Гаммер, Иерусалим (Израиль).

Лихой оставить росчерк: "Здесь были мы"

На лице покойника таилась загадочная улыбка.
Интересно, что так развлекает его на том свете?
Не гейши ведь?
Японцем он не выглядит.
Значит...
Кто он тогда?
— Я научился ждать.
Сначала в миг зачатия,
в надежде, что и я имею шанс.
Затем в утробе матери,
желая выйти к свету.
Потом — глоток живого молока,
кусочек сахара,
мой первый шаг,
мой школьный двор,
мой институт,

Автор: Оргкомитет
21.11.2018 13:00

мой горизонт,
и очередь к нему из тысячи людей,
желающих шагнуть на низкий небосклон,
чтоб потоптаться там,
вкусить чуток нектара,
лихой оставить росчерк:
«Здесь были мы».
«Кто?»
«Мы – мы – мы».
– Мы останемся и тогда, когда людей уже не будет, –
сказал биоробот и ударил кулаком по столу.
– Поэтому они нас ненавидят и стремятся уничтожить.
Долговечные модели для них напоминание
О скоротечности жизни и близкой смерти.
– Не бей меня так сильно! –
Запищал стол тоненьким голоском.
– А то скатерть-самобранка не разложится
Надлежащим образом,
И вместо бокала шампанского
Получишь осколки стекла и мутную лужицу
Из непригодных для употребления алкогольных градусов.
– А мне-то что? Я не пью! –
Заявил в оправдание своего поступка биоробот,
И впервые пожалел, что он не человек.



